

независимое общественно-политическое издание

<http://journal.smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№12(102) // 28 июля 2014 г.

Эксперимент продолжается

стр.14

Музей «Смоленский лен» [ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник»]

214000, г. Смоленск,
ул. Маршала Жукова,
б/н, Никольская башня

Первый в России музей подобного
профиля. Благодаря значительно-
му пополнению коллекций за свою
более чем 30-летнюю деятельность,
вкладу в изучение народных тради-
ций смоленского края, внедрению
новых форм работы с посетителями
и регулярной смене выставок приоб-
рел статус этнографического

режим работы

вторник-четверг, суббота, воскресенье:

с 10.00 до 18.00

пятница: с 10.00 до 17.00

тел [4812] 38-16-11

Основные экскурсии

- ▶ История развития льноводства
на Смоленщине
- ▶ Смоленский народный костюм
- ▶ Как рубашка в поле выросла
- ▶ Нить жизни. Семейные обряды
- ▶ Волшебный клубок

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№12[102] // 28 июля 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Яна Маркевич

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать: 25.07.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Мы сами себе формат

Да–да. В июле 2007 года вышел первый номер нашего журнала. Мы решили, что это вполне подходящий повод для того, чтобы оглянуться назад, покопаться в себе, поразмышлять и даже — приоткрыть (совсем чуть–чуть) завесу того, что в нашей кропотливой работе над журналом «О чем говорит Смоленск» оставалось за кадром.

Именно этому мы нынче решили посвятить нашу «Главную тему» номера. Здесь вы найдете откровения «от первого лица» каждого члена нашей маленькой, но очень сплоченной команды. Исключение составил лишь Максим Кузьмин, который в то время, как мы копались в себе, купался в Байкале...

Но прежде ответим на вопрос, который мы все время почему–то слышим, в том числе и от наших постоянных читателей, и от некоторых героев наших публикаций. Вопрос о «запретных темах» и «запретных персонажах». Отвечаем как на духу: ОНИ ЕСТЬ.

С этим все просто. С самого начала к запретным темам относятся «чернуха» и «желтуха». К запретным персонажам, которые не имеют шанса стать героями наших публикаций, — скучные, неинтересные люди.

В остальном никакой цензуры. Мы сами себе цензоры. Критерий годности один: материал должен

нравиться, в первую очередь, автору, во вторую — коллегам. Все.

Возможно, вы удивитесь: «Как же так?! Ведь материал должен нравиться читателю, а потом уже всем остальным!» Все правильно. Как раз читатель для нас — во главе угла. Поэтому для читателя мы «делаем, как для себя». Приходилось вам слышать просьбу на рынке или в ресторане: «Сделайте как для себя»? Вот мы именно так и делаем уже семь лет. Потому что читателя своего любим и уважаем.

И спасибо вам, дорогие наши, за обратную связь, которая есть. Спасибо за слова поддержки, спасибо за критику, за звонки, письма и... даже за визиты в редакцию за номером, который вы «не успели взять в стойке». Спасибо всем друзьям (которых у нас много) и врагам (которых мы никогда не считали).

Семь лет — символический временной отрезок. В семь лет для ребенка заканчивается период тотальной опеки, и он делает первые шаги в самостоятельную жизнь. На семилетние периоды многие астрологи разделяют земной путь человека. Да что там — даже жизнь нашей страны одно время тоже пытались заикнуть семилетками...

Мы считаем, что первые семь лет наше издание прожило вполне достойно.

А что вы об этом думаете? ■

Из жизни дорогой редакции

Анна ДЮНДИК

В каждом номере, дорогие читатели, на страницах 4-5 вы можете прочесть мой обзор минувших событий. Конечно, большим заблуждением было бы думать, что за событиями в городе, регионе и мире я наблюдаю, а за тем, что происходит в родной редакции — нет. И вот сегодня, в честь семилетия нашего дорогого журнала, я расскажу вам и ему, что здесь происходит на самом деле. Семь лет — подходящий возраст, чтобы узнать правду.

Как я стала Анной Резник

На самом деле, моя история появления в журнале — чудо: от начала до самого конца, который я надеюсь как-то оттянуть.

Мне очень хотелось писать для этого журнала. Пожалуй, это была

моя первая осознанная профессиональная мечта. Пять лет назад, не совсем с улицы, но, скажем так, из коридора, я робко заглянула в мир, куда постоянно приходили высокие чиновники и известные политики, где обсуждали геополитику, пили кофе из заварника и очень заразительно смеялись. Мир помещался всего лишь в одной комнате, она находилась по соседству с редакцией, где я работала. Мир был изданием «Говорит Смоленск» (это потом добавились философские «О чем»). Однажды сердце мое не выдержало, и я в лоб, как Ривера из рассказа «Мексиканец» Джека Лондона, спросила о том, что мне можно сделать для революции:

— *А мне можно тоже писать для журнала?*

...Повезло еще, что не пришлось чистить плевательницы, потому что в тот момент именно это я только и могла сделать для революции.

Но желания всегда сбываются, и пришло время, когда понадобились винтовки. Однажды я попросила главного редактора Светлану Савенков помочь мне по части политической грамотности, которой я никогда не отличалась и, вероятно, уже не отличусь. Я принесла Светлане на вычитку сценарий программы «про какую-то политику», в которой попыталась разобраться доступными мне литературными способами.

Светлана добросовестно прочла сценарий и неожиданно сказала:

— *Слушай, а ты можешь написать что-то подобное для журнала?*

С тех пор я часами просиживала на стульчике в редакции «ГС» на правах нового малопонятного сотрудника и слушала, слушала, слушала... Дискуссии о политике, смоленской и не только, казались мне достойными большого экрана и даже иногда большой сцены.

А вот как именно я стала Анной Резник, никто уже толком не помнит. Наверное, старшие товарищи просто взяли первый попавшийся «говорящий псевдоним» и окрестили им мои тексты.

Герои дня

Кроме непосредственно создателей журнала «О чем говорит Смоленск» большой вклад в его развитие внесли герои журнала. У нас есть рубри-

ка для интересных людей, ее ведет мой любимый коллега Юрий Семченков, который в плохую погоду и плохое настроение жалуется, что писать уже не о ком, обмельчали, мол. Интересно, что Юрий ведет в журнале еще одну прекрасную рубрику — про еду. И на отсутствие ингредиентов не жалуется...

В развитие моей обзорной рубрики в свое время внес огромный вклад Эдуард Алексеевич Качановский. После его ухода с политической сцены я в плохую погоду и плохое настроение всегда жалуясь, что наблюдать не за кем, обмельчали, мол...

Качановский неоднократно был награжден званием «Недетская неожиданность». С тех уже далеких пор его карьера, которая всегда стояла на краю пропасти, шагнула далеко вперед. Человек отсидел, вышел и пропал из общественного поля зрения. Писать смешное о подвигах Эдуарда Алексеевича всегда было одно удовольствие. При этом ничего не нужно было придумывать. Взять хотя бы нашу с ним первую встречу. Это было еще до мэрских выборов 2009 года, в то время Эдуард Алексеевич служил депутатом думы.

Однажды, на заседании фракции «Единой России», где обсуждали поправки в Конституцию РФ, в зал ворвался Эдуард Качановский. Он стремительно пересек его и подошел ко мне. Вернее, не ко мне, просто я тихонечко сидела в конце зала. Будущий мэр и сиделец снял куртку (он всегда приходил на фракции в верхней одежде) и сказал мне: *«Посторожи мою куртку»*.

Потом поправился: *«Нет, я лучшая тут сам сяду»*.

— Эдуард Алексеевич, вы же выступать будете. Сядьте ближе, — робко сказала я.

Дело в том, что Качановский всегда и везде выступал. Что-то вроде «...он играет на похоронах и танцах». Но тут у Качановского была другая логика:

— *Мне с тобой приятнее, чем с моими коллегами, сидеть!*

И мне было нечего возразить.

Потом Качановский спросил:

— *У тебя есть речь президента?*

— *Нет*, — ошарашено сказала я и подумала, а может должна быть...

— *Схожу, распечатаю*, — сказал он и ушел. И распечатал. И выступил по ней. Я не помню, что он говорил, у этой истории не будет кульминации. Никто не воспринимал тогда речи Эдуарда Алексеевича всерьез, и я, конечно, тоже. Но сейчас я благодарна ему за его выходы. Пусть даже не очень хорошо все закончилось. Но это уже другая история, и я не буду про нее шутить.

Кстати, о президенте

С гордостью вспоминаю, как героем нашего журнала стал президент России Владимир Путин (тогда еще будучи в должности премьера). Целый сентябрьский номер от 2011 года мы посвятили визиту Путина в Смоленск. Кстати, его фраза «С такими дорогами вы далеко не уедете» и сегодня нами, журналистами, эксплуатируется. Ну а тогда у нас в номере получилась настоящая энциклопедия по визиту.

Во-первых, мы написали взрослый аналитический текст о причинах и следствиях приезда.

А во-вторых, мы использовали один из самых опасных, и в то же выигрышных жанров — «впечатления». Сочинять «рыбу» доверили мне, зато потом мои коллеги безжалостно вырезали из ее тела сомнительные рассуждения автора, которые никому неинтересны, кроме него самого. Например: «И

в моей жизни Путин, совсем как Титаник, сыграл ведущую роль, при этом даже не развалившись. Одним словом, мощная личность». За что им — моим коллегам — как всегда большая благодарность.

Дедлайн и дураки

В журнале «О чем говорит Смоленск» я всегда работала, что называется, удаленно. Сочиняла когда хотела и как хотела в собственном придуманном жанре. Зато всегда четко выполняла дедлайн — сроки сдачи печатного объекта. За всю историю пока был только один прокол. Я всегда отправляла готовый текст по e-мэйлу поздним вечером, накануне сдачи номера. Но вот однажды вышло так, что прошел вечер, ночь, утро и начался день, а текст никак не хотел заканчиваться и даже начинаться. В общем, я кое-как написала непонятно что и отправила в редакцию. В день выхода журнала все-таки решилась спросить у старших коллег, не сильно ли я опоздала...

— *Опоздала — ладно*, — был мне ответ. — *А вот твою прекрасную фразу: «Дураки несут чушь», которой ты охарактеризовала сложившуюся политическую ситуацию, мы все-таки убрали в самый последний момент»*.

И, кстати, это был единственный факт цензуры за все время моей работы. Что тоже характеризует редакционную политику издания. Мне кажется, все это очень заметно читателю сквозь строки. Недаром же «О чем говорит Смоленск» имеет преданных фанатов, восторженных поклонников, высоких покровителей и ярых ненавистников. И каждому из вышеперечисленных мы, безусловно, благодарны.

Продолжение юбилейной темы на стр.14

Во власти спорта

Все в спорт

Максим КУЗЬМИН

«Если хочешь быть здоров — закаляйся!» — призывала советская пропаганда. И не просто призывала, в те годы в стране действительно много делалось для того, чтобы возможности для укрепления физического здоровья, для занятий физкультурой и спортом были у всех без исключения. Особенно у подрастающего поколения

Это правда. А вот расхожее мнение о том, что в сегодня в этой сфере царит чуть ли не полное запустение, действительности уже не соответствует. Именно такой вывод был сделан авторским коллективом программы ГТРК–Смоленск «Лицом к области» в ходе беседы с губернатором Смоленской области Алексеем Островским, который недавно проверял работу социально–оздоровительного центра «Голоевка» в Рославльском районе.

Кто первый, того и тапки

— Алексей Владимирович, признаюсь, есть ощущение, что «Голоевка» — это такой образцово-показательный объект... Неплохо, но принять он может не более трех тысяч человек в год. Для Смоленщины это капля в море. Остальные дети, которым не досталось путевки в «Голоевку», могут отдохнуть где-то, кроме как у себя во дворе?

— Максим Николаевич, я с вами согласен, что, конечно, хотя это и лучшее учреждение, которое есть у нас в области, но, безусловно, его недостаточно для тех двадцати четырех тысяч детей, которые должны иметь возможность отдыхать хотя бы один раз в год. В этом году, в 2014-м, мы в полном объеме предоставим возможности для отдыха двадцати четырем тысячам детей. Три тысячи детей — это не так уж мало. Ранее, кстати, таких детей было всего две тысячи, ведь многие годы данное учреждение являлось учреждением муниципального уровня, принадлежало Рославльскому району. При этом администрация Рославльского района не

“ В 2013 году консолидированный бюджет дал 2 миллиарда рублей на развитие физкультуры и спорта, и это, ни много ни мало, на 400 миллионов больше, чем в 2012-м году

вкладывала сюда ни копейки, и фактически учреждение приходило в негодность. Мало того, были задержки с зарплатой, а основные фонды ветшали.

Ранее и работники учреждения, и их руководство, и рославльские власти обращались к региональной власти с просьбой, с требованием взять «Голоевку» на баланс области, чтобы появилось достойное финансирование, которое позволяло бы поддерживать на очень хорошем уровне работу данного лагеря и создавать нормальные условия для отдыха детей.

И только при нашей администрации, год назад, мы приняли решение, забрали это учреждение на баланс области, и сейчас ежегодно мы вкладываем сюда сорок четыре миллиона рублей, это очень и очень не маленькие деньги, которые позволяют сохранять и развивать учреждение.

Что касается тех детей, которые не могут получить возможность отдохнуть здесь, особого отбора нет, просто есть элемент очередности (кто обратился ранее, тот раньше получает возможность от-

дохнуть, кто позднее — отдохнет здесь позднее). Дети, которые не могут отдохнуть здесь, отдыхают в санатории-профилактории «Кристалл» и санатории «Красный бор»; есть базы отдыха, санатории для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: «Соколя гора», «Ласточка».

То есть для того, чтобы в полном объеме закрыть потребность в отдыхе, мы обеспечены учреждениями. Конечно, они не все находятся в том состоянии, как хотелось бы. Но мы стараемся все те деньги, которые у нас есть, вкладывать не только в сохранение, но и в развитие. И, безусловно, будем работать по этому направлению и дальше.

— А вот сюда в «Голоевку» каким образом можно устроить ребенка на отдых, и сколько это стоит?

— Никаких особых условий нет и быть не может. «Голоевка» — это лагерь, который предназначен для всех без исключения детей Смоленской области. В первый рабочий день каждого января каждого года открывается прием заявок на получение услуги отдыха в «Голоевке», и все дети, все без исключения на бесплатной основе могут получить эту услугу. Государство в лице администрации Смоленской области на эти цели планирует достаточно значительные средства, мы дотируем эту услугу и помогаем деньгами региона тем, кто нуждается в отдыхе для детей.

Как отдохнуть на Черном море

— В одном официальном документе я подсмотрел одну любопытную вещь. Оказывается,

есть счастливчики, которые за бюджетный счет отдыхают на море: в Краснодарском крае, а теперь и в Крыму. Интересно, как «простому смертному» оказаться в их числе, и кто проводит отбор?

— Никаких хитростей, никакой интриги, никаких подковерных решений нет и быть при администрации Смоленской области нашего формата не может. Все дети, чьи родители хотят их отправить на отдых за пределы Смоленщины (это или база «Мир» на Азовском побережье, или одна из здравниц новой-старой территории Российской Федерации, Крыма), имеют такую возможность. В этом году в Азове будут купаться 1 330 детей Смоленщины, из них 330 детей — дети с ограниченными возможностями, дети-сироты, дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию. А тысяча детей — из полных семей.

Количество мест ограничено. Поэтому, если в этом году эту услугу получают те или иные дети, то в следующем году получают, безусловно, уже иные. И так каждый год будет происходить обновление. Будет больше мест: мы надеемся, что нам удастся заключить выгодные договорные отношения с рядом других здравниц как Азовского побережья, так и Республики Крым. И наши дети в большей степени смогут туда ездить на отдых.

— Если сравнить возможности для детского отдыха, которые были, скажем, лет тридцать тому назад, и нынешние, то в чью пользу, на ваш взгляд, будет сравнение?

— Безусловно, изменения за последние годы произошли в сто-

рону улучшения ситуации. Где-то они связаны с работой нашей администрации, где-то — с федеральными решениями, с иным принципом работы по этому направлению. Так, скажем, до 2010 года услугу могли получить только через Фонд социального страхования и только те, кто выплачивал туда свои средства. Сейчас этого нет. Сейчас мы полностью из бюджета региона оказываем эту финансовую помощь. И если провести сравнительный анализ, сколько ранее имело возможность получить эту услугу, то в 2009 году таких детей было 4,5 тысячи. Сейчас уже 6 тысяч. И каждый год мы будем увеличивать объемы средств, и количество детей также будет увеличиваться. Поэтому от года к году наблюдается положительная динамика.

Нас радует то, что самые эффективные, самые кардинальные шаги произошли в последние годы — в 2012–2013 годах, сейчас, в 2014 году — когда работает наша администрация.

Кого намазать пастой

— Алексей Владимирович, а вот вы в детстве в пионерлагере бывали?

— Да, это счастливые времена. Я каждый год без исключения с самого раннего детства (с шести лет, а я в шесть лет пошел в первый класс) и практически до завершения школы выезжал в пионерские, детские лагеря. С огромным удовольствием, с огромной радостью каждый год ждал на-

чала первой смены и с огромной грустью — конца третьей смены. С такой ностальгией вспоминаю эти годы. Сейчас, когда приехал в «Голоевку», увидел детей, и перед глазами пронеслась картина всех этих футбольных матчей, волейбольных матчей, пионербола, зарниц, прогулок в лесах. Да и просто дружбы: мазания девочек по ночам пастой, кидания с мальчиками подушками — все это было. И я желаю всем детям получить в жизни вот это удовольствие. Это на всю жизнь и никогда из памяти не уйдет, я уверен, ни у кого, кто с этим хоть раз соприкоснулся.

— А ваши дети, если не секрет, где проводят лето?

— Нет, не секрет. Мои дети проводят лето или на даче у бабушки в Московской области, или здесь на

Смоленщине — это база в Высоком, недалеко от Смоленска, или иные базы отдыха. Дети выезжают с женой на море. Я, к сожалению, возможности с детьми ездить не имею.

— Ну что ж, ситуацию с детским отдыхом и оздоровлением мы прояснили. И теперь переходим к физкультуре и спорту. Согласно официальной статистике, Смоленская область по показателям развития физкультуры и спорта находится в числе лидеров, причем, не только Центрального федерального округа, но и России в целом. Интересно, это за счет чего?

— Наверное, за счет того, что люди, которые отвечают за эту сферу в администрации области, в муниципальных образованиях, в администрациях районов достаточно ответственно подходят к своей работе, любят свою работу, ею увлечены и стараются вовлекать все большие и большие слои населения Смоленской области в активные занятия спортом и физической культурой.

А мы выделяем на эту сферу очень значительные средства. Скажем, в 2013 году консолидированный бюджет дал 2 миллиарда рублей на развитие физкультуры и спорта, и это, ни много ни мало, на 400 миллионов больше, чем в 2012-м году. И мы будем стараться каждый год такими большими темпами улучшать показатели и динамику роста денежных средств, которые выделяются на спорт. У нас строятся новые объекты. В рамках подготовки к 1150-летию Смоленска построено достаточно много. И за рамками юбилея, в режиме ежедневной работы мы строим физкультурно-оздоровительные комплексы.

Спорт имени 1150-летия

— Кстати об объектах, которые были построены в городе в рамках подготовки к юбилею, о современных спортивных сооружениях, прежде всего, о комплексе академии физической культуры и спорта — насколько они доступны для смолян?

— Это уникальный комплекс, который мы получили благодаря решениям федерального правительства, работе администрации области, аналогов которому в России нет. И возможность заниматься там физической культурой и спортом имеет каждый смолянин, без исключения. Кто-то на платной основе, кто-то на льготной основе. Те, кто являются наименее социально защищенными категориями граждан — школьники, студенты, пенсионеры, малоимущие — имеют скидку 50 процентов на приобретение абонементов для занятий теми или иными видами спорта.

— Какова судьба многострадального ФОКа на Черняховке? Он будет когда-нибудь сдан в эксплуатацию?

— Если бы ФОК на Черняховского закладывался при нашей администрации и если бы при нашей администрации формировался проект, обеспечивалось финансирование, выбирался подрядчик, то смоляне, и мы с вами, в том числе, давно бы уже могли с радостью пользоваться услугами этого замечательного сооружения, аналогов которому также нет в Центральном федеральном округе. Но, к сожалению, мы работаем с тем наследством, которое

до сих пор еще имеем от прежней администрации.

Буквально недавно мы были вынуждены расторгнуть подряд с недобросовестным строителем, который постоянно морочил голову, «кормил завтраками», постоянно откладывал срок сдачи объекта в эксплуатацию. Это первая причина, которая не позволила нам сдать объект к юбилею.

Вторая причина — на определенном этапе отсутствие федерального финансирования и значительная задержка с решением о выделении средств. Опять же,

наши предшественники (и я вынужден до сих пор, даже через два года работы говорить об этом) не позаботились, чтобы на 2012-й год были заложены федеральным центром деньги на строительство ФОКа, и в том году мы их с трудом «выбили» из федерального центра. Но все равно нам не хватало на завершение строительства 200 миллионов рублей. Мы также провели значительную работу с федеральным центром, с минфином, с минспорта, и только благодаря поддержке вице-премьера Дмитрия Николаевича Козака мы все-таки

получили решение за подписью председателя правительства Дмитрия Анатольевича Медведева о выделении 200 миллионов рублей Смоленской области для окончания стройки.

Туманное будущее «Спартак»

— В физкультурно-спортивной части нашей беседы я просто не могу не затронуть тему стадиона «Спартак». Тема на самом деле весьма болезненная,

особенно для смолян старшего поколения. Стадион строили всем миром, все там занимались, отдыхали. Потом он стал профсоюзным, потом и вовсе передан в частные руки. Понятно, что этот вопрос не в сфере прямой компетенции губернатора: это не областная собственность и даже не городская. Но, все-таки, каково ваше отношение к этой сделке по продаже «Спартак» в частные руки, и какова его дальнейшая судьба?

— С одной стороны, вы правы, что это не компетенция губернатора, не компетенция администрации Смоленской области. С другой стороны, я не могу с этим согласиться. Для жителей Смоленской области справедливо, что за все отвечает администрация региона и лично высшее должностное лицо субъекта — губернатор Смоленской области. Поэтому все те инструменты, рычаги, возможности, которые есть у меня, безусловно, будут применены для того чтобы этот объект или сохранил свое спортивное назначение, или мы каким-то образом получили от новых хозяев, от частной компании альтернативу для жителей региона.

Я уже много раз высказывался, что решение профсоюзов о продаже этого объекта в частные руки можно называть даже преступным, имея в виду все то, о чем сказали вы, что это значимая площадка с большой историей, остающаяся в памяти и сердцах смолян, и, конечно, этого делать было нельзя. Но нас об этом никто не спрашивал, более того, профсоюзы продавали стадион «Спартак» компании «Альфа Транс» в момент смены администрации области. Но даже если бы это было

сейчас, мы на профсоюзы повлиять, к сожалению, не можем. Но мы можем повлиять хотя бы на то, как будет использоваться этот стадион. Как мне известно, в том числе, от владельцев компании «Альфа Транс», на 2015 год они не определились по своим планам. При этом они четко и однозначно услышали позицию администрации Смоленской области.

Если они хотят использовать землю под стадионом под иное назначение, они должны понимать, что смолянам они должны все это в том или ином виде вернуть.

Или они должны построить альтернативное спортивное сооружение на ином месте, или, если мы посчитаем, с учетом мнения смолян, безусловно, что нам не нужен новый стадион, опять же, имея в виду Академию физической культуры и спорта, которую мы построили к юбилею. Там есть спортивные площадки, и стадионы, и поля ничуть не хуже, а лучше, чем на «Спартаке», и на них можно проводить любые соревнования. Тогда мы попросим инвестора, и я уверен, что он прислушается к нам, пусть нам построит два-три детских садика, они нам очень нужны в Смоленске, в различных районах города. И тогда мы дадим согласие на использование земли под Спартаком в иных целях.

Но это предмет переговоров. В любом случае, хочу заверить вас как смолянина и всех жителей

Смоленской области, что просто так мы стадион не потеряем.

Не наплевать в лицо болельщикам

— И такой вечный вопрос: на что тратить деньги? На массовый спорт и физкультуру или на поддержание профессиональных команд? Не просто так его задаю, во многом от вашей позиции зависит судьба популярных у смолян футбольного «Днепра», смоленского хоккейного «Славутича».

— И волейбольного «Феникса», не забывайте. Многие смоляне любят и волейбол, в том числе. И здесь мы находимся в двойственном положении. С одной стороны, мы понимаем, что и «Славутич», и «Феникс», и «Днепр» — это способ привлекать молодежь к спорту. Мы ежегодно выделяем и на «Феникс», и на «Славутич», и на «Днепр» значительные средства. Хотя министерство финансов Российской Федерации в официальном письме на мое имя, направленное в адрес администрации Смоленской области, сформулировало нам свою очень жесткую позицию: если вы хотите иметь взаимоотношения и рассчитывать на помощь минфина в улучшении финансовой ситуации в регионе, на получение бюджетных кредитов, получение дотаций на сбалансированность, вы должны отказаться от непрофильных расходов администрации региона и непрофильных расходов бюджета. В том числе, они настойчиво требуют от нас закрыть финансирование этих трех команд.

Но мы на это не пойдем, понимая, что это будет «плевок», я не

побоюсь этого громкого слова, в лицо многим и многим тысячам болельщиков-смолян. Поэтому команды будут, как и будет параллельно идти развитие массового спорта.

— По одному из в целом очень позитивных для Смоленщины показателей развития физкультуры и спорта мы все-таки немного проседаем по среднероссийскому показателю. Речь идет о количестве занимающихся физкультурой и спортом. То есть получается, возможности у нас есть, а желания не всегда хватает. Скажите, Алексей Владимирович, а у вас остается время и желание на занятия спортом?

— Стараюсь находить время, причем стараюсь находить на регулярной ежедневной основе. Практически каждое утро стараюсь плавать в бассейне, и проплывать за тренировку от 1200 до полутора тысяч метров. Причем делаю это очень и очень рано утром, для того чтобы не забирать время, которое трачу на поддержание себя в форме, от того времени, которое я могу потратить на работу. Поэтому тренируюсь в бассейне каждое утро в 6.30. И в 8.00 уже приезжаю на работу. Также стараюсь активно, практически на ежедневной основе, заниматься на тренажерах, на беговой дорожке. Потому что для того чтобы руководить регионом, чтобы решать тяжелейшие задачи, которые стоят перед областью, чтобы постоянно быть со свежей головой и в тонусе, надо поддерживать соответствующую форму. Делаю это, призываю вас и всех смолян, стараться максимально поддерживать себя в форме, это дает силы, это дает настроение. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Честный разговор

с Сергеем Тихоновским

Журнал «О чем говорит Смоленск» совместно с альтернативным оператором сотовой мобильной связи Tele2 продолжает спецпроект «Честный разговор», в котором успешные предприниматели и менеджеры делятся секретами и правилами ведения честного бизнеса

Владимир ПАВЛОВ

Ремонт электроники — дело несложное, починить можно все, были бы детали и умелые руки, — считает наш собеседник, руководитель компьютерного сервиса Setup Сергей Тихоновский. Другое дело — предоставить клиенту качественный и честный сервис, при этом решить его проблему в сжатые сроки. Как показывает практика, именно такого сервиса и не хватает на IT-рынке Смоленска.

— Сергей, ты открыл свое дело совсем недавно. Скажи, пожалуйста, в чем «фишка» твоего бизнеса?

— Мы предоставляем сервис по профессиональному ремонту компьютеров, ноутбуков и планшетов, а также IT-обслуживание. Техническое оснащение нашего офиса позволяет проводить качественный ремонт любой сложности. Самые ходовые запчасти всегда есть в наличии. А благодаря собственным каналам поставки и договору с транспортной компанией мы можем привезти под заказ практически любые комплектующие и детали, причем сделаем это в кратчайшие сроки — 3–7 дней. Кроме того, Setup работает исключительно с новым оборудованием от

производителя, не используя «ломаного» софта или б/у запчастей.

— Как получилось, что ты стал заниматься компьютерным сервисом?

— Когда был студентом, я подрабатывал компьютерным мастером. Работал на дому: переустанавливал операционные системы, исправлял ошибки в программном обеспечении. На тот момент подработка вполне устраивала, но всегда хотелось иметь свое дело. После окончания вуза долгое время работал IT-специалистом. А потом открыл Setup.

— Мы часто сталкиваемся с мнением, что умелые IT-специалисты обманывают своих клиентов, которые мало смыслят в компьютерной технике. Сергей, как вам удается добиться доверия потребителя, быть честными и простыми на рынке?

— Если выстраивать бизнес на лжи, то за короткий промежуток времени можно заработать больше проблем, чем денег. Обманывать людей ради легкой наживы — это удел частников, работающих на дому. Мы работаем честно, исключительно с лицензионным программным обеспечением, строго по договору, а также предоставляем все не-

обходимые документы. Наши клиенты нам доверяют, так как мы стараемся всегда соответствовать их требованиям и желаниям.

— Оптимизация издержек зачастую играет важную роль в жизни организации. Особенно для стартапа. Как и на чем удается экономить?

— Нужно учиться экономить время. Это самое главное в малом бизнесе. Стараюсь по максимуму оптимизировать бизнес-процессы, чтобы избежать накопления «текучки». И во многом мне помогают это сделать бизнес-партнеры. Например, бизнес-программа Tele2 — очень удобный инструмент, с помощью которого можно сэкономить не только деньги, но и время. Я говорю об опциях бизнес-тарифов, которые позволяют не тратить время на рутину: возможность устанавливать лимиты сотрудникам и платить раз в месяц одной суммой, причем как наличными, так и безналичным расчетом. Кроме того, Tele2 предоставляет полный пакет закрывающих документов, что позволяет возмещать налог НДС. А персональный менеджер оператора в любой момент может прислать по электронной почте детализацию по каждому номеру контракта, счет-фактуру о затратах на связь, информацию по зачислениям за прошлый месяц, об остатках на начало и конец периода. Это очень удобно.

Эксперимент продолжается...

Светлана САВЕНОК

Как-то внезапно... 7 лет исполнилось нашему журнальному проекту «О чем говорит Смоленск». Впрочем, если говорить в целом и честно об этом медиа-проекте, то у нас и вовсе юбилей получается — 10 лет. Потому что началась вся эта история с интернет-сайта «Говорит Смоленск» (он же Smolensk-i.ru). Не с того ежедневного новостного сайта журнала, который мы запустили два года назад, а информационно-аналитического портала. Именно тогда родилась рубрика, сразу получившая признание читателей — «Посторонним В.» Именно тогда мы начали подводить наши политические «Итоги года»...

Невероятно, но факт

Три года мы «ютились» исключительно в интернет-пространстве. Через три года до нас, наконец, дошло очевидное: интернет-сайт местного, смоленского регионального наполнения в обозримой перспективе не имеет абсолютно никаких шансов конкурировать по читательской аудитории с печатными СМИ (даже самыми убогими по наполнению), какие бы «золотые» по качеству материалы мы на сайте не размещали. После этого «озарения» и «мозгового штурма» было принято решение: начинаем выходить

«на бумаге» — это будет многополосная газета формата А4, но «под скрепочку» (для удобства читателей).

Откровенно говоря, с нашей стороны это была полнейшая авантюра: по сути мы решили переплыть реку, не подумав, что плавать учиться будем уже там — на глубине.

Сейчас, когда смотрим первые номера в нашей семилетней архивной подшивке, смеемся до слез — над собой, над обложкой, над версткой... Смеемся, вспоминая, как накануне сдачи второго номера в типографию внезапно «пропал» наш первый (странный) верстальщик, и нам пришлось за считанные часы находить нового и полностью (!) переверстывать номер. Как нам это удалось, до сих пор — загадка, без помощи свыше явно не обошлось...

Смеемся, вспоминая, как после выхода в свет четвертого номера нашей газеты — *уникальной по содержанию, на хорошей бумаге и удобной в исполнении* — губернатор спросил: «Светлана, а почему я получаю ксерокопию? Вам что, журнала жалко?» После этого «недоумения» мы поняли: нам нужна глянцевая цветная обложка, потому что хоть де-юре это и была газета, а де-факто получился журнал...

За годы нашего становления было много забавных эпизодов,

в том числе — и из серии «невероятно, но факт». Возможно, как-нибудь мы и напишем об этом, чтобы вы смогли посмеяться вместе с нами. Было и совсем не до смеха. Например, когда в силу разногласий политического и этического характера нам пришлось расстаться с прежним учредителем (впрочем, извините, сейчас речь совсем не о рейдерских захватах...) Тогда, мы приняли решение «катапультироваться» и начать жизнь с чистого листа. С новым учредителем и регистрацией нового СМИ. С чистого листа. Но с прежней дерзостью нашего контента. И здесь надо отдать должное нашему учредителю — Валерию Разуваеву, который расставил точки над «i» в самом начале нашего совместного пути: *«Я знаю, что вы — профессионалы, поэтому полностью вам доверяю»*. И нам это доверие очень важно.

Без ложной скромности

Без ложной скромности (впрочем, и без хвастовства) нынче мы можем смело говорить о том, что журнал «О чем говорит Смоленск» занял свою, совершенно особую нишу в смоленском медиа-пространстве и, как говорят наши постоянные читатели, «повторить это другие не смогут».

Быть может, потому что мы никогда не боялись экспериментировать. Конечно, не все наши эксперименты приходились власти по душе... Но власть — на то и власть, чтобы не иметь чувства юмора — шутка, конечно... вернее, в этой шутке — лишь доля шутки. А как иначе объяснить, что не один год (!) чиновники и политики различного ранга пытались вывести «военную тайну» нашего журнала — напрямую и через

кого-то пробовали узнать: кто же является автором «той самой» рубрики «Посторонним В.»? А мы, наивные, полагали, что они будут просто смеяться вместе с нами... Впрочем, мы продолжали шутить.

Не все чиновники и депутаты были готовы посмеяться и над нашими коллажами на обложке. Были даже крики в высоких кабинетах, звонки мне (как главному редактору)... А за одну из публикаций кое-кто даже пообещал — «не просто уничтожить», а уничтожить так, что я даже не пойму, откуда ветер дует (надеюсь, этот «кое-кто» сейчас, читая эти строки, вспомнил ту нашу встречу и улыбнулся)...

Да что там говорить — суровый «приговор» нашему журналу выносили даже решением сессии Смоленского горсовета. За правду (как потом выяснили прокуратура и МВД) требовали сурового наказания. Отдельные слова благодарности за поддержку в той, непростой для нас ситуации адресуем депутатам Госдумы Сергею Неверову и Францу Клинецвичу. Особенно ценно, что не по нашей просьбе, а по собственной инициативе.

Мы вообще, кстати, зла не держим, а уж добра не забываем никогда...

В общем, «штормило», и не раз. Но ни разу у нас не возникло сомнения, что мы делаем что-то не так. И если на одном из наших коллажей кто-то из депутатов горсовета вдруг узнал себя под маской свиньи, разве это наша вина? Просто мы попали в точку. И каждый случай такого «попадания в цель» — предмет особой гордости для нашей небольшой сплоченной команды. Даже когда сбывались наши самые мрачные прогнозы,

мы не начинали «посыпать голову пеплом». Потому что мы сделали, все, что могли, «били во все колокола», а если власть предрешающие нам не поверили (или даже обиделись на правду) — здесь уже от нас ничего не зависит.

Без политики

А теперь — о главном. О том, почему мы вдруг решили «отметить» наш семилетний «юбилей».

Возможно, потому что просто «заскучали», решили провести ревизию и проанализировать прошлое и настоящее журнала. В любом случае, всегда полезно обновиться и посмотреть на себя со стороны.

И да, мы «очень изменились», как справедливо отмечают наши читатели. Ушли в прошлое наши «знаменитые коллажи» на обложке. «Та самая» рубрика «Посторонним В.» появляется в наших номерах все реже.

Реже «умничают» Максим Кузьмин и Евгений Ванифатов в рубрике «Дискуссия».

Да и рубрика «той самой» Анны Резник — «Наш рейтинг» изменилась кардинально, превратившись сначала в «Знаки отличия», а теперь — в «Знаки с пробелами».

К огромному сожалению, навсегда — вместе с Михаилом Ивашиним (светлая ему память) — ушла прекрасная рубрика «Свойства обозревателя»...

Незыблемыми (не претерпевшими никаких изменений) остаются лишь две рубрики Юрия Семченкова: «Мастерская» и «Выбор Соломона».

И если уж говорить «всю страшную правду», то о политике (в частности — о политических процессах регионального уровня) мы и вовсе писать перестали. И в этом

смысле мы опять ГОВОРИМ ПРАВДУ — вот этими самыми своими трансформациями.

Мы «уже не те», потому что нет персонажей, нет процессов, которые вдохновили бы на появление наших рубрик в прежнем виде. Вернее, они есть, но уже за скобками политических реалий региона. Звезды самых фактурных персонажей (экс-мэров Халецкого, Качановского, Данилюка) закатились, депутаты Смоленского горсовета «как-то вдруг» чудить перестали...

«Настоящих буйных» не то, что мало стало, их попросту нет. А всерьез анализировать вялотекущую шизофрению единственного (!) оппозиционера (непонятно чему), извините, не интересно. В общем, в один прекрасный день мы поняли, что ситуация в регионе настолько «устаканилась», что и спорить-то теперь не о чем...

Так что тем, кто предъявляет нам претензии, мол, о политике писать перестали, отвечаем: не мы такие — жизнь такая...

Впрочем, жизнь развивается по спирали... поэтому, «все вернется, обязательно опять вернется». Но уже на новом уровне. Потому что, «вдруг посерьезнев» и отказавшись от прежнего подхода — «политика — во главе угла» — мы не только не потеряли нашего читателя, но расширили читательскую аудиторию.

Да и сами с удивлением поняли: на одной политике «свет клином не сошелся». Тем более, на политике регионального уровня. Нынче нам и без политики удается иногда гораздо большую амплитуду резонанса вызвать, чем хотелось бы.

А что будет завтра, жизнь подскажет... ■

Дураков и других интересных людей меньше не бывает

Дорогая редакция!

Пишет вам из своего прекрасного и такого недалекого города Семи-холмовска бывший герой ваших ранее прошлых, разных и интересных публикаций Григорий Кадмиев.

Недавно я с удивлением и тревожным счастьем узнал, что на днях ваше уважаемое и глубокое издание отметило свой первый крупный круглый юбилей — 7 лет вашего издания! Об этом факте мне подсказал мой жизненный опыт и интернет. И он — факт — меня встревожил.

Все это время ваш журнал был гораздо более лучше читабелен и кликабелен, чем многие другие, которые хуже.

Семь лет назад вы родились в харизме и уверенно шли в ней, смотря в завтрашний день, что могут делать не только лишь все, а вы могли!

Ваши глубокие и критические материалы про меня оставляли незаживающий след в моем сердце и на лицах отдельных чиновников.

Не стыдясь никого и всяких пересудов, ваш журнал вскрывал искренне и осторожно разные недостатки, которые иногда имели место быть в нашем обществе регулярно.

Но что-то неуловимо и отчетливо менялось в ваших уважаемых публикациях буквально на моих и других глазах.

С каждым разом уже нет той лихой удали и бесшабашного шапкозакидательства, которыми вы клеймили разного рода чиновников и прочих прохиндеев. Спрашивается, почему?!

И как это можно понять?!

Быть может, вы помудрели с возрастом? Конечно, не без этого. Но ведь нельзя же все вот так вот взять и перестать. Поэтому этот вариант я не исключаю.

Или, может быть, стало меньше недостатков и всяких других нюансов в нашей нелегкой и веселой жизни? Ну, вот здесь я даже не знаю, что и сказать. Конечно, наверное, кто-то где-то стали меньше воровать и по-другому коррупционировать. Хотя и это подлежит сомнениям. Ведь дураков-то и других интересных людей меньше не бывает! Их число всегда есть постоянная константа!

Так где же дураки на страницах вашего уважаемого издания?! Почему они появляются у вас в последнее время так редко?! Это непорядок и надо исправить.

Вот такими словами и идеями я хотел бы поздравить вас с вашим семилетним юбилеем.

К моим поздравлениям присоединяются мои друзья Митрич и Фомич, которые просили передать вам еще некоторые поздравительные слова, которые я передать не смогу ввиду их нецензурного об-
раза мысли.

Мы вас поздравляем и любим по-прежнему из последних сил. И ждем от вас того же, что и миллионы читателей во всем мире.

Ваш Г.К.

Редакция выражает отдельную благодарность мэру Киева Виталию Кличко, речи которого оказали большое влияние на автора данного текста

Бесконфликтная журналистика

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Недавние разговоры в редакции (а в редакции случаются общие разговоры и дискуссии, да) о снижении интереса к региональным СМИ вернули меня к некоторым эпизодам нашей с вами жизни двадцатипятилетней давности. Вспоминая те времена, пробую найти аргументы за обе позиции диспута. Снижился ли интерес к периодике? Сместился ли он в другие информационные секторы? Что мы сейчас читаем и читаем ли вообще?

Но для начала, как это было. Каждое утро у газетного киоска в нашем дворе собиралась очередь. Довольно приличных размеров, человек пятнадцать–двадцать. Люди ждали привоза свежей прессы — газет и журналов. В большинстве своем это были жители близлежащих домов. Газеты привозили в больших бумажных мешках, два или три мешка каждый день. Ежедневно набор изданий был постоянным, за исключением дней выхода еженедельников и журналов. Какие именно журналы будут сегодня в мешках, никто не знал до момента извлечения оных на свет руками киоскера Сафроныча.

Сразу ответу на возникший вопрос: почему надо было занимать очередь, а не подойти к киоску через полчаса после приезда развозной почтовой машины и спокойно купить вожденные издания? Все просто — газет могло не хватить на всех. Каждого вида их привозили около двух десятков, каких-то

больше, каких-то меньше. Больше местных смоленских и самых главных центральных. Покупались газеты завсегдатаями очереди по принципу «всех по одной». На двадцать копеек ты получал семь–восемь газет и был обеспечен чтением минимум на несколько часов. «Известия», «Правда» и «Комсомолка» приобретались всеми без исключения. Буквально разлетался «Советский спорт». Но сегодня я, например, не могу отчетливо объяснить, что заставляло ежедневно покупать «Труд» и «Социалистическую индустрию». Однако газеты прочитывались, в каждой находилось что-то, ради чего и завтра образуется очередь у киоска. Специфических изданий «на любителя» вроде «Литературной газеты» или «За рубежом» в киоск доставлялось по две–три штуки, покупали их всегда одни и те же люди. Почти все очередники-газетчики знали вкусы друг друга, и если, скажем, впереди тебя оказывалось десять человек, а какой-то популярной газеты привезли пять штук, то «кто раньше встал — того и тапки». Ничего, завтра можешь занять очередь пораньше, если тяга к печатному слову перевешивает утреннюю темноту и метель. (Да, стояли летом и зимой.)

Почему было так, и что с тех пор изменилось? Самый короткий и, пожалуй, самый верный ответ — изменилась жизнь. Изменился весь ее ежедневный уклад, изменились наши интересы, и вслед за

этим неизбежно изменилось отношение к СМИ. Причем, ни для кого не секрет, что отношение к газетам и журналам изменилось, так сказать, с обеих сторон — и со стороны читающей, и со стороны издающей. Почему? Можно говорить о пропавшей силе печатного слова и об уходе медиа в пространство интернет. Но, хотя валить все на испортившийся вкус и трансформировавшиеся потребности читателей — пожа-

луй, дурной тон, надо признать, что во многом именно этот посыл не далек от истины. На газетных прилавках, соответственно основному закону рынка «спрос — предложение», невозможно увидеть более или менее серьезные издания. Это совершенно однозначно и бесспорно. Попробуйте сегодня, даже при наличии желания, купить печатные версии, например, «Коммерсанта» или «Ведомостей». Оставим за скобками сами вопросы о многократном снижении количества газетных киосков и о замещении их основного профильного ассортимента сопутствующими (чему?) товарами. Наличие на прилавках вместо газет бижутерии, игрушек, парфюмерии и косметики дока-

зывает только одно — эти товары раскупают веселее и охотнее.

Описанные выше происходившие в прошлом действия имели место быть на улице Краснофлотской, которая, поверьте на слово, в те годы была еще менее привлекательным районом. Но газетный киоск на Краснофлотской был, и очереди в него стояли. Сейчас идея поставить газетный киоск на Краснофлотской может придти в голову только... Да никому она в голову не придет.

Два основных сталкивающихся в обозначенном споре посыла очевидны: «читать сегодня нечего» против «читать нечего, потому что вам это неинтересно». Под словом «это» подразумевается нечто отличное от баек про звезд шоу-бизнеса, сканвордов и секретов выращивания орхидей. Не цель настоящих заметок разбираться в том, специально ли уведен вектор интересов людей от общественно-политической жизни к жизни частной, правильно ли это или нет. Поклонникам развлекательно-бытовой периодики жаловаться уж точно не на что. Их изданий великое множество. Семьдесят два вида журналов о похудении, советы психологов и кактусоводов, инструкции по строительству теплиц и разведению хомячков. Нескончаемыми разноцветными рядами радует глаз «желтая» пресса. Если кому-то показалось, что я снобствую или имею несколько снисходительное отношение к подобному рода чтению, то прошу вас открыть последние страницы нашего издания, на которых ваш покорный слуга вот уже много лет делится своими кулинарными впечатлениями. А куда без этого?

И становится ясным, что любой спор, абсолютно любой, не имеет

смысла. Правда у каждого своя. Каждый может сказать только о себе. Стал ли я читать меньше? Нет. А общественно-политических изданий? Да. Почему? Их просто нет. Почему их нет? Вопрос не ко мне.

Отвечаю на вопрос ко мне — почему я лично не пишу о политике, не вскрываю язвы и нарывы общества, не разоблачаю казнокрадов и не вывожу на чистую воду бракоразводчиков? Потому что желающих это сделать предостаточно и без меня, потому что переливать из пустого в порожнее не имеет смысла, потому что это совсем другая жизнь, участвовать в которой я не хочу. А хочу я заниматься тем, чем занимаюсь сейчас — вести в нашем журнале рубрику «Мастерская», благодаря которой встретился и поговорил с десятками замечательных, необыкновенных, талантливых и таких разных людей, и рубрику кулинарных заметок, в которой с наслаждением развлекаюсь сам и, надеюсь, развлекаю наших читателей.

К слову сказать, сегодняшние заметки вылились из задания редакции описать в номере, отчасти посвященном семилетию журнала, свои впечатления от шестилетней работы в нем.

Описываю. Лично для себя придумал удобное название того, чем занимаюсь, — «бесконфликтная журналистика». Хотя второе слово в этой фразе спорно. Потому что журналистом себя не считаю. Считаю журналистами тех, кто ведет репортажи из-под бомбежек в Сирии и Ираке.

Пишу только о тех, кто лично мне интересен. Никаких указаний идеологического характера ни от кого никогда не получал. Наверное, потому, что трудно дать идеологические установки ведущему кулинарной рубрики. ■

ТИВНОГО

Ч: – Город Смоленск отличается своеобразностью по многим показателям.

ете, наверное, я не мог не стать «младшим научным сотрудником» собственного СМИ. Пусть даже и размах инвестиций был несопоставим с потанинским.

Стал. Последние семь лет когнитивный диссонанс почти не тревожит. (Периодические приступы перфекционизма — вопрос отдельный, они давно зачислены в перечень необходимых навыков выпускающего редактора.)

Почему не тревожит? Потому что мы сами себе формат, сами решаем, как и о чем писать. Субъективно? Конечно, да. Но в том-то и прелесть — в позиции автора. Это же не новости. *«Если у тебя седина в глазах, ты просто обязан иметь позицию»*, — обронил как-то Сергей Доренко в гостях у Владимира Познера.

Мы регулярно и подолгу обсуждаем все, что происходит вокруг: в городе, регионе, государстве и даже на планете. Эти бесконечные дискуссии в итоге и рожают раз за разом контент, который вы читаете на журнальных страницах. Сама жизнь подсказывает, жидкость какого состава налить в бутылку очередного номера. Иногда это легкая, прозрачная и легкоусвояемая субстанция, почти обезжиренная. Временами, напротив, гремучая смесь, отправляющая с непривычки прямоком на горшок, отторгать неперевариваемое.

Кстати, о дискуссиях. Читая однажды упомянутый «Эксперт», я получил настоящий шок, открыв для себя рубрику «Дискуссия». В ней несколько вымышленных персонажей с противоположными позициями обсуждали вопросы государственного устройства. Почти сразу я понял, что для смоленской журналистики, осевым объектом которой, напоминаю, является

жезл, такая форма изложения есть гениальна и чудовищно перспективна.

Дело в том, что местный истеблишмент в силу собственной неуверенности крайне болезненно реагирует на каждое критическое упоминание в собственный адрес. Однако если слово передается некоему виртуальному (вымышленному) Эксперту или же Вопросателю, практика показывает, что порог отклика чрезвычайно низок.

Уловив данную особенность, на пару с Максимом Кузьминым мы приступили к регулярному анализу судорог смоленских политиков, вновь и вновь отправляя Вопросателя в гости к Эксперту. Однажды дело и вовсе дошло до абсурда. Очередная дискуссия была посвящена вопросу коррупции во власти, в ходе которой мы (пардон, Вопросатель и Эксперт) пришли к выводу, что... коррупция неискоренима. Каково же было удивление, когда эта публикация получила «серебро» на региональном конкурсе антикоррупционной направленности, на котором, как правило, соревнуются материалы обратной тональности — дескать, коррупции у нас почти нет, а отдельных негодяев мы сразу же выявляем и предаем анафеме.

И где еще в смоленских медиа возможно подобное?..

Нам и так хорошо

Зато сколько раз нас закрывали! В связи со сменами губернаторов и даже без них. Ага, ребята, ну теперь-то вам точно п...ц! (Прямо так и говорили.) Это развлекало. Помню, мы даже запустили по РЕНам рекламный ролик, пародизировать над генераторами слухов. На экране мелькали лица

«ушедших» — Маслова, Рудака, Хвостанцева, Халецкого — и голос за кадром вещал: *«Они уходят, а мы остаемся. Оставайтесь вместе с нами. Журнал «О чем говорит Смоленск»*.

Чего нам не удалось достичь, так это перейти на полноцвет, заполучить в союзники все цвета радуги, не довольствоваться одним лишь оружием графика — черным и белым. Но этот вопрос экономики, увы, пока решения не имеет. Для того чтобы окупить цветной тираж, нужно иметь много модульной рекламы. А модульная реклама в принципе возможна только в цвете.

Получается как в анекдоте про прыщи.

Хотя, один раз я услышал совершенно потрясающий комментарий в пользу черно-белого варианта:

— *Я так устала от всех этих рекламных воззваний в гляцевых журналах*, — сказала мне однажды дама с классическим литовским акцентом, листая журнал. — *Их же совершенно невозможно читать. А у вас, напротив, все четко, ровно и по делу.*

А еще... Открою вам большой секрет: мы никогда не празднуем годовщину первого журнального номера. Разве что один раз, на самую первую годовщину случилось. И то, видимо, «с перепугу». Нет, конечно, мы каждый год прилежно обсуждаем, что нынче все же соберемся с мыслями и рванем куда-нибудь на природу. А после... «разбегаемся по делам».

Потому что нам и без этого хорошо. Вместе и порознь. И когнитивный диссонанс нас совершенно не беспокоит.

Мы и в этот раз не праздновали. «Ом мелафефон бва кха ша». ■

Особенности гражданского состояния

Елена КОСТЮЧЕНКОВА
Валерий ЛОБАНОВ

Не так давно российское правительство приняло решение сохранить выплаты за рождение третьего ребенка в семье более чем в шестидесяти регионах России. В их число, естественно, попала и Смоленская область, этот регион уже долгое время рассматривается как депрессивный. Для того чтобы стимулировать рождение детей, на Смоленщине пошли на беспрецедентные меры — выплаты положены даже для семей, в которых появился второй ребенок. Как государственная поддержка влияет на рождаемость, почему по статистике практически каждый второй брак в регионе распадается, а также почему из-за одной неверно поставленной в документах буквы человек может лишиться наследства, мы беседуем с начальником Главного управления ЗАГС Смоленской области Галиной Петровой

Летописцы от рождения до смерти

— Галина Дмитриевна, для многих ЗАГС ассоциируется только с заключением брака, ну и с получением свидетельства о рождении. Скажите, чем еще занимаются ваши сотрудники?

— У нас очень много функций, которые мы выполняем. Только основных видов актов гражданского состояния мы регистрируем семь — от рождения до смерти. Можно сказать, что в ЗАГСе все начинается, здесь же и заканчивается. Мы устанавливаем отцовство, помогаем людям сменить имя. Кроме того, ежедневно формируя документы, мы и накапливаем свой, так называемый, ведомственный документальный фонд. На сегодняшний день у нас хранятся документы, начиная с 1918 года, то есть с того момента, как были организованы органы ЗАГС РФ. (До революции эти функции выполняла церковь.) Этот архив документов — совершенно бесценный источник. По ним можно проследить целую историю нашей страны. Кроме того, архив помогает, когда людям необходимо повторно получить документы. Также мы приводим все эти документы в порядок, чтобы там не было никаких опечаток, которые помешали бы в дальнейшем. Это тоже наша работа.

— По сути, вы ведете своего рода смоленскую летопись. Ощущаете значимость такой работы?

— Вы знаете, опытные сотрудники ЗАГС это понимают, новые сотрудники, скорее, не совсем. Для этого надо побывать в архи-

вах, оценить, так сказать, масштабы. Что же до нас, мы осознаем ответственность и внимательнейшим образом относимся к составлению каждого документа. Ведь результат нашей ежедневной работы остается на века, поскольку документы, которые формируют органы ЗАГС, скажем так, не имеют срока давности. У себя мы их храним сто лет, затем передаем в государственные архивы, где эти документы хранятся вечно. Знаете, в свое время, проходя в Москве курсы повышения квалификации, на меня произвело огромное впечатление, когда нам показали запись о венчании Александра Сергеевича Пушкина. Тогда, пожалуй, я в полной мере осознала ответственность за свою работу.

Одна буква может решить все

— А в нашем местном архиве есть какие-нибудь похожие по значимости документы?

— Конечно. У нас есть документы, например, М.Н. Тухачевского, М.В. Исаковского, Б.Л. Васильева, Ю.А. Гагарина. Кроме того, к нам приезжали представители Польши — оказывается, у нас хранятся документы заслуженных деятелей их страны — мужа и жены. Они здесь жили, зарегистрировали брак, а затем переехали на Родину. Мы, правда, к сожалению, не смогли дать им столь ценные для Польши документы — есть свой порядок работы. Тем более со вступлением в силу закона о защите персональных данных.

— То есть ознакомиться с документами в архивах органов ЗАГС не получится?

“ Количество третьих детей у нас в регионе также растет. Такая тенденция очень радует

— Мы можем выдать информацию только в отношении человека, который к нам обратился. Или по официальной доверенности, нотариально заверенной.

— Памятью о человеческом факторе, все-таки ошибки бывают. И без них, увы, никуда. Ведь порой одна буква в документе может полностью изменить судьбу человека — например, могут возникнуть проблемы с получением наследства и так далее. Вы входите в положение людей, в документах которых допущена ошибка, можно ли пойти им навстречу?

— Конечно, мы стараемся решить проблему. Просто прослеживаем историю жизни каждого человека по документам. Сводим все воедино и стараемся привести все в соответствие.

Конечно, к сожалению, не всегда бывает, что у человека есть достаточное количество документов, которые подтверждают тот или иной факт. По закону в такой ситуации мы пишем официальный отказ, и человек обращается в суд — у суда больше полномочий. Мы ведь работаем только с документами, а в суде могут привлекать и свидетельские показания. На основании решения суда мы уже и вносим изменения в документы и выдаем соответствующее свидетельство.

Кое-что о структуре органов ЗАГС

— Скажите, из чего вообще состоит региональная система ЗАГС, какова ее структура?

— Полномочия органов ЗАГС — федеральные, которые передаются регионам. Кроме того, законодательно возможна передача этих полномочий с регионального уровня на муниципальный. В Смоленской области принят закон о наделении отдельными государственными полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов.

На сегодняшний день у нас работают почти три десятка органов — в основном это отделы, а в Смо-

ленске — комитет, который также, в свою очередь, состоит из шести отделов. На уровне области — это Главное управление ЗАГС.

Кроме того, мы занимаемся разработкой нормативных документов, финансовым обеспечением отделов, организацией деятельности органов ЗАГС области, а также осуществляем контроль за исполнением органами местного самоуправления переданных им отдельных полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния.

— Есть ли законодательные изменения в вашей сфере?

— Вы знаете, система довольно стабильна. И это огромный плюс. Минрегионразвития регулярно проводит мониторинг качества предоставляемых государственных услуг. И к чести органов ЗАГС, они стабильно занимают первое-второе место. То есть качество работы очень высокое. И стабильность здесь, на мой взгляд, является определяющей. Конечно, законодательная база меняется, ведь жизнь идет вперед. Но стоит отметить, что мы не замыкаемся в себе. У нас хорошо отлажена система межведомственного взаимодействия. Словом, все, что происходит в нашем государстве, затрагивает и нас.

Хочу фамилию «Путин»

— Вы сказали, что занимаетесь, в числе прочего, сменой имен. Часто ли в нашем регионе к вам обращаются по этому вопросу?

— Достаточно часто. Если обратиться к статистике, то в 2012

году таких перемен было оформлено 438, в 2013 году — 469. Рост, пусть и небольшой, наблюдается. Как правило, примеры банальны: женщина выходит замуж и не меняет фамилию, а затем, спустя время, понимает, что это не очень удобно и приходит к нам. Хотя, кстати, бывает, что и мужчины берут фамилию жены.

Кроме того, одна из причин перемены имени — не совсем благозвучные фамилии или имена. Бывает, что родители присваивают ребенку экзотическое имя, а по жизни это бывает не совсем удобно. И тогда гражданин обращается в орган ЗАГС, чтобы изменить свое имя на традиционное.

Бывают, конечно, и курьезы. В других регионах, например, были примеры, когда граждане приходили с просьбой сменить им фамилию на «Путин».

Еще один пример — гражданин пожелал иметь имя, которое состояло из 15 (!) составляющих: среди прочих там было и слово «Тойота», и чего там только не было. И отказать мы, в принципе, не имеем права — у человека есть свобода выбора. Он выбирает то имя, которое ему по душе.

— Как часто в нашем регионе разводятся? Особенно интересно сравнение с предыдущими годами.

— Наш регион находится в той же ситуации, что и остальные. Разводы, конечно, это наша жизнь, никуда мы от них не денемся. Тем не менее, процент разводов в Смоленской области не так высок. В 2012 году этот показатель составил 63 процента, в 2013 — 65 процентов. Последние лет пятнадцать эта цифра колеблется в пределах 56–65 процентов.

Демография: брак и развод

2013 г.

1389	1 кв.	1157
1638	2 кв.	1262
3305	3 кв.	1304
1814	4 кв.	1457

2014 г.

1219	1 кв.	1319
------	-------	------

— То есть каждый второй брак распадается?

— Это не совсем так. Понимаете, дело в том, что статистика в данном случае не совсем отражает происходящее. Мы берем количество зарегистрированных браков и актов о расторжении брака. Нужно учитывать, что на самом деле процент разводов меньше. Ведь если акт о заключении брака один на двоих, то при расторжении брака иногда составляется два документа. Поэтому в целом реальный процент разводов — около 30 процентов, не более. Мы хотели посчитать объективно, однако это очень сложно, поскольку брак может регистрироваться у нас, а расторгаться в другом регионе и наоборот. Конечно, хотелось бы, чтобы в идеале вообще не разводились, чтобы в семьях царили любовь и взаимопонимание. Но жизнь, к сожалению, диктует свои условия.

Больше женщин, красивых и беременных

— А как на Смоленщине обстоят дела с рождаемостью, и чаще ли стали появляться вторые и третьи дети в семье?

— Ситуация в этом плане стала лучше. Хотя, конечно, наша область по-прежнему входит в число депрессивных регионов. Если посмотреть статистику за период в 5–6 лет, то смертность практически в три раза превышала рождаемость. Цифры же за последние пару лет говорят о том, что ситуация выправляется, хотя смертность до сих пор превышает рождаемость. Например, если в 2012 году в области родилось 10 414 детей, а умерло 16

Демография: рождение и смерть

2013 г.

2014 г.

1 кв.

2 кв.

3 кв.

4 кв.

1 кв.

2418

2553

2820

2634

2424

4307

3953

3787

3951

3980

318 человек, в 2013 году малышей родилось чуть побольше — 10467, а умерло 15998 человек. То есть разрыв между рождаемостью и смертностью сокращается. Хотя за наиболее наглядным примером достаточно выйти на улицу: если 6–7 лет назад беременные женщины встречались в городе довольно редко, то сейчас будущих мамочек мы встречаем на улицах значительно чаще, и это очень от радно, конечно.

— Вы думаете, что это результат государственной политики, направленной на повышение рождаемости?

— Безусловно. Это результат как федеральной, так и региональной политики. Не забывайте, что в Смоленской области существуют порядка шестидесяти мер социальной поддержки, четверть из них — меры поддержки семей и детей. В России всего шесть регионов, где материнский капитал выплачивается, начиная с рождения второго ребенка. И наша область входит в их число. В остальных регионах на эту меру поддержки могут рассчитывать, как правило,

после рождения третьего, а то и четвертого, и даже пятого ребенка. И это при нашей непростой ситуации с бюджетом. Приятно, что губернатор счел возможным оставить эту меру социальной поддержки.

В общем, если сложить федеральный и региональный материнский капиталы, сумма получится неплохая. Тем более, они постоянно индексируются. Так что это очень большое подспорье для семей, которые имеют детей. Кроме того, я хочу сказать, что и количество третьих детей у нас в регионе также растет. Такая тенденция очень радует. Тем более что несколько лет назад население региона стало меньше миллиона. Эту ситуацию необходимо исправлять.

— Галина Дмитриевна, не так давно в нашей стране отметили День семьи, любви и верности. Как работник ЗАГС, можете дать рецепт семейного счастья?

— Главное, чтобы была любовь и взаимное уважение. Когда будут эти два чувства, приложится и верность, и все остальное. ■

Музей в воротах

Владислав КОНОНОВ

Две парадные въездные башни смоленской крепостной стены (Фроловские и Молоховские ворота) не сохранились до наших дней. Но уцелело несколько второстепенных проездных башен, в том числе, и Никольские ворота. Первоначально они назывались Еленевскими. До постройки каменной крепостной стены здесь находились Еленевские ворота старой земляной крепости: отсюда отходила дорога на Ельню.

Проезд внутри башни был не сквозным, а с поворотом налево («коленом»): при штурме неприятелем это обеспечивало большую безопасность защитникам крепости. В начале XVIII века по указанию Петра I Еленевские ворота, как и многие другие башни смоленской крепости, были защи-

щены земляной насыпью и рвом.

Свое нынешнее название Никольские ворота получили позднее от стоявшего напротив (на углу современных улиц Жукова и Тухачевского) деревянного храма Святого Николая. Этот храм сгорел в Отечественную войну 1812 года, однако название ворот прижилось. По сложившейся традиции в нише над воротами стоял образ Спасителя, замененный одновременно с их «переименованием» на образ Святого Николая Чудотворца. Проезд через ворота был закрыт в конце XIX века. Тогда же, в 1898–1900 годах, в стене рядом с воротами устроили арку десятиметровой ширины. Именно через нее год спустя пролегли рельсы одного из трамвайных маршрутов. До революции в баш-

не Никольских ворот находился городской архив.

За свою историю Никольские ворота не раз страдали от рук неприятелей и вновь восстанавливались. По описи подмастерья каменных дел Гура Вахрамеева, составленной в 1692 году, башня и ее зубцы в пяти местах сохраняли следы от повреждений пушечными ядрами. Во время штурма Смоленска в августе 1812 года у ворот сгорела крыша. Такое же повреждение ворота получили и во время немецко-фашистской оккупации.

До событий 1917 года Никольские ворота использовались наряду с некоторыми другими башнями крепостной стены под городской архив. В 1919 году из ниши-киота над воротами башни была снята икона Святого Николая Чудотвор-

ца. После Великой Отечественной войны здесь разместилась телефонная подстанция, позднее — пункт международных переговоров, один из первых интернет-клубов Смоленска. В 2010 году «Центртелеком» отказался от аренды помещений в башне, но пустовала она недолго. Уже в 2012 году сюда переехала экспозиция «Смоленский лен» областного музея-заповедника.

Музей льна был открыт в Смоленске в конце 1980 года и долгое время располагался в постройках Троицкого монастыря, что на Большой Советской улице. После передачи монастыря Смоленской епархии музей сменил несколько адресов, прежде чем окончательно переехал в помещения Никольских ворот.

«Богато и ярко представлена здесь история развития льноводства на Смоленщине. Эту уникальную экспозицию называют гимном «северному шелку». В нее вошли пахотные орудия, подлинные орудия возделывания и обработки льна, богатая коллекция смоленского

костюма с поясами и головными уборами — «андараки», «саяны», «сорококлины», вышивки, набойка, кружево, раскрывающие красочный мир народного искусства. Посетители музея имеют возможность приобрести навыки плетения поясов на «достечках» и «бердышках», своими руками изготовить куклу в национальном костюме, принять участие в обрядовых праздниках», — говорится в описании экспозиции.

Представленная в музее экспозиция дает полную картину приемов традиционного смоленского ткачества (браное, закладное, ремизное). В интерактивной зоне находятся ткацкие станки и другие приспособления для тканья. В витринах представлена выставка «Народный костюм Смоленщины». Коллекция одежды дает возможность проследить развитие славянского костюма на смоленской земле. Представлена в музее и коллекция крестьянских полотенцев. Орнамент, украшающий их, разнообразен по технике изготовления и восходит к глубокой

древности. В народном орнаменте часто встречается изображение Великой Богини с веретеном — Лады. Культ Лады сохранялся на Смоленщине вплоть до начала XX века, она считалась покровительницей судьбы, браков.

В музее проводятся мастер-классы для учащихся школ, интерактивные праздничные мероприятия на Рождество, Масленицу, встречу весны, Зеленые святки, Купалу, и т.д. Расположенный в историческом центре города музей пользуется большой популярностью у гостей и жителей региона. Привлекает не только экспозиция, но и возможность оказаться внутри одной из башен смоленской крепости. Рано или поздно будет организован и выход туристов на прилегающее прясло крепостной стены — по словам сотрудников, подобные просьбы у посетителей звучат постоянно. Это достаточно просто сделать, в отличие от доступа на смотровую площадку на крыше Никольской башни. Вид на город оттуда потрясающий. ■

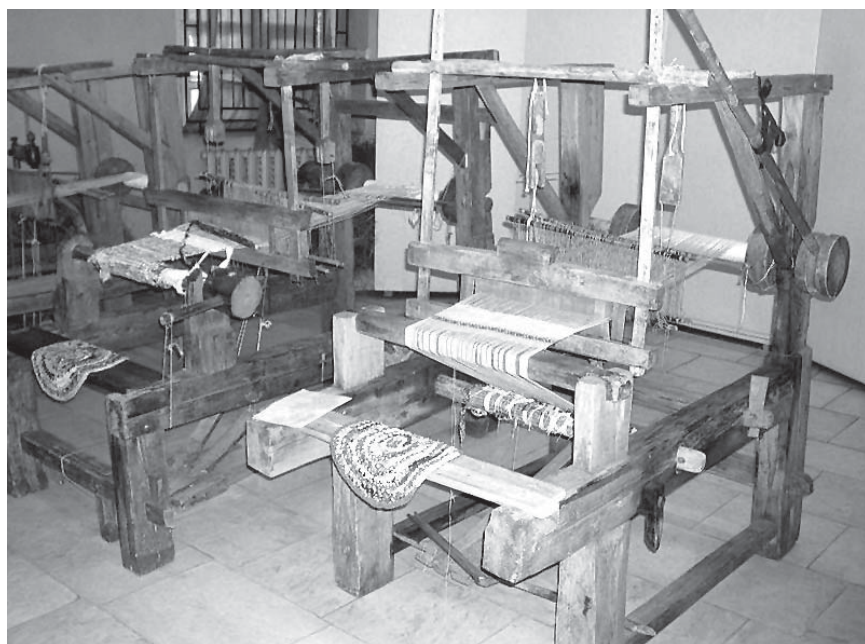

фото: В. Петров

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Художник — Сусанин или Моисей

Считаю, что сегодняшним интервью лично я исправляю историческую несправедливость. Побеседовав в рамках рубрики «Мастерская» почти с сотней замечательных по-своему людей, с удивлением обнаружил, что среди них до сих пор оказывается, не было Алексея Довганя. Художника, занимающего, по моему мнению, на творческом небосклоне Смоленщины место, близкое к самому его зениту. Исправляем упущение и говорим сегодня с Алексеем — живописцем, графиком, ювелиром, интересным, своеобразным и отличным от других творцом.

Справка «Великий художник»

— Хотел бы начать разговор с такого вопроса: насколько для художника важны внешние формальные атрибуты признания его заслуг: лауреатство, звания, дипломы выставок?

— Любой художник, и не только художник, но и артист, музыкант, любая творческая личность — одиночка все-таки. Потому что изначально есть попытка изменить мир, попытка отказаться от этого мира и войти в другой. Любое творчество построено на том, что

ты пытаешься создать какой-то свой новый мир и этим повлиять на мир, который уже есть вокруг тебя. Поэтому для художника очень важны аплодисменты, иногда даже грубая матросская лесть. Это очень важно почти для любого творца. Другое дело, что художник, как и любой нормальный человек, не всегда дурак. А так как он не всегда дурак, он все-таки в состоянии оценить и аплодисменты, и дипломы, и звания. Эти атрибуты часто неискренние, часто ничего не значат и часто у многих, к сожалению, и художников, и артистов это все надутое. Это пузыри, это попытка сделать карьеру, по-

пытка получить справку от врача, что ты гений.

— Но внутри среды, между собой, по гамбургскому счету, все всё понимают?

— Ну конечно. Ни Шагал, ни Пикассо не были народными художниками Европы. Понимаете? Великие художники велики не потому, что им дали такие справки. Да, в нашей системе изобретены эти звания, и часто они попадают в руки людей действительно очень талантливых, а часто это формальность. Трудно оценить оптом, есть конкретные случаи. Я бы не стал вообще обращать на это внимание. Обратите внимание на творчество и работайте. Не хочу никого разочаровывать, но я просто не слушаю, не смотрю и не общаюсь с теми людьми, которые мне не интересны в искусстве.

— В среде творческих людей очень часто приходится слышать две противоположные точки зрения: одни отчаянно защищают структуру творческих союзов и говорят, что без них не прожить и наша цель — добиться их укрепления, выбить для них льготы и привилегии, другие утверждают, что подобные структуры изначально не жизнеспособны и обречены. Что скажете?

— Дело в том, что творческие объединения и союзы — это профсоюзы творческих людей. Здесь есть свои отличия от гаражного кооператива. Они призваны защищать, в том числе и юридически, своих членов. Член этого сообщества приобретает определенный статус, прописанный в законе. Это облегчает жизнь художникам, действительно. Творческие

союзы глобального масштаба, такие как Союз художников, Союз писателей, Союз композиторов изобретены товарищем Сталиным в известные времена, чтобы собрать этих негодяев и лишних расстрелять. Все это и было сделано в чистом виде. Потом долгое время происходила идеологическая фильтрация. Сейчас эта идеологическая фильтрация уже не такая, хотя есть, потому что мы понимаем, что дураки расставлены по всему свету равномерно, и творческие союзы — не исключение. Я не могу сейчас сказать, что творческие союзы — это хорошо или плохо. Могу только повторить, что художник всегда одинок, когда занимается творчеством, поэтому тут союз художников или писателей никак не влияет на качество творческой деятельности того или иного участника. Но я хочу сказать о роли государства. Люди по ошибке полагают, что золотой век для художников, для творческих личностей когда-то был или когда-то будет. Это не так. Любое государство хочет, чтобы мы ходили строем. Это было бы проще, удобнее. Для отдельно взятого чиновника было бы просто счастье. Шаг влево, шаг вправо — сразу к стенке. Любое, любое государство, каким бы либеральным оно ни было, хочет этого. Но просто не каждое государство понимает, что это плохо. Поэтому есть системы, в которых можно существовать более либерально, и есть системы, в которых существовать либерально невозможно. Либерально, в смысле свободно. В данной ситуации имеется в виду свобода творчества. Наша система недостаточно свободна для художника в силу того, что рынок искусства, любого искусства, очень ограни-

чен, очень тонок. У нас нет мощного среднего класса, который в состоянии и в привычке повесить на стену произведение искусства. Лучше повесить на стену папирус из египетского ларька.

Уровень культуры «у нас» и «у них»

— Это святое. Это память. Как в майке и шлепанцах выбирал, торговался, вез через границы...

— Самое страшное то, что это и есть самое высокое культурное достижение жизни этого человека, его максимум. Такова жизнь, поэтому и рамка должна быть достойная, и хорошее дорогое антибликовое стекло. Все должно быть шикарно и висеть на лучшем месте в доме. Это культурный потолок. Когда говорили, что в Советском Союзе был высокий уровень культуры, просто не договаривали того, что этот высокий уровень культуры был у очень тонкого слоя людей. Больше пятидесяти процентов художников в советское время жили в Москве, потому что все ресурсы, в том числе и финансовые, были там. Но деньги и культурная личность не всегда пересекаются.

— Это закономерность?

— Нет, это не закономерность. Это системная проблема. Поясню на примере. Иду я по Блонье, а там стоит самостоятельный художник, продает свои картины. И я обращаю внимание, что у него есть пара интересных работ. Я же учился этому, я и обращаю внимание. Это было некоторое время назад, когда в наш город часто приезжали европейцы, люди, у которых средний уровень культуры и вкуса

очень высокий. Он там прививается, там есть культура визуального общения с предметами. Выгружается автобус туристов, я возвращаюсь через несколько минут мимо этого художника, и вижу — стоит турист из Европы и интересуется именно этими двумя работами, хотя он пенсионер, и наверняка работал где-нибудь сталеваром. Понимаете? Мы себя до сих пор утешаем, что там уровень культуры ниже. Может быть, и ниже, но он... толще.

— Значит ли это, что прекрасное (я назову этим словом те две картины, которые привлекли и вас, и голландского сталевара) — это однозначное понятие, безошибочно определяемое разными людьми? Что именно эти работы должны были понравиться, привлечь внимание, что в них есть что-то, чего нет в других работах?

— Когда ты соблюдаешь законы композиции и законы цветовой гармонии, ты делаешь произведение соразмерно человеку. Такова визуальная академическая культура, и, следуя этой культуре, ты делаешь шаг навстречу к зрителю. Потому что эта культура уже сформирована, она сформирована природой. Размер человеческой головы, глаза, руки. Отношение размера ствола дерева к размеру кроны у разных деревьев разное. Это сосна, это елочка, а это липа. Если возьмем и нарисуем эти разные силуэты даже примитивно, упростив их почти до прямоугольников, до пирамидок, то любой зритель, мимоходом взглянув, сможет определить — это сосна, елка, липа. Законы гармонии мы приобретаем, созерцая окружающий мир.

Это важный и очень спорный вопрос. Особенно в нынешнее время, когда есть концепции, что все, что сделал художник, — все искусство. Даже если он, простите, в нужник сходил, то все — это большое искусство. Не смывай — подпиши. Есть такой взгляд на мир искусства. Я не придерживаюсь такого взгляда, и, к счастью, не только я. Тут я не одинок.

Я художник академической культуры, то есть, каким бы абстракционистом ты ни был, законы композиции, законы цветовой гармонии никто не отменял. Меня этому учили совершенно отъявленные реалисты и даже соцреалисты. И у нас с ними один язык, одни изобразительные средства. Правда, разные мировоззренческие представления об искусстве. Но и соцреалист в состоянии оценить великое искусство Кандинского, и Кандинский в состоянии оценить настоящее реалистическое искусство.

Спать с натурщицами необязательно

— Для себя вы определяете свою нишу, свой жанр?

— Как-то не хочется себя куда-то конкретно воткнуть. Когда-то Виталий Павлович Рыбаков, замечательный смоленский художник, мой учитель, сказал мне прекрасную вещь на примере Пикассо: художник должен меняться. Наш мозг на самом деле очень ленив. Даже гений открывает какой-нибудь прием, тот всем нравится, и творец паразитирует на этом до конца своих дней. Кстати, гении вообще отвергаются обществом в силу того, что гении не социализированы и всегда одиноки. Это хорошо — я, когда думаю об этом,

начинаю к себе сразу лучше относиться, и не хочется социализироваться. Так вот, нужно заставлять себя меняться, а художникам особенно. Не нужно паразитировать на одном приеме, это должен понимать и зритель.

— Нужно ли воспитывать зрителя, должен ли быть он подготовлен, должен ли он знать всю предысторию создания работ? Имеет ли значение, что автор переживал в тот или иной период жизни, бросила ли его в это время жена, и именно поэтому красного цвета на полотне больше, чем зеленого? Или мы оставляем это все за скобками — я прихожу, вижу работу, и мне все равно — болел художник в это время или отдыхал на островах.

— Я только одну биографию художника в своей жизни прочитал — Шагала. И то только потому, что меня попросил один человек прочитать эту биографию. Как только вижу биографию художника, сразу выбрасываю. Никакого отношения к искусству это не имеет. Никакого. Ничего — ни жены, ни любовницы. Как-то одному своему ученику я объяснял этику отношений с обнаженной натурой...

— В этом есть тонкости?

— Еще какие. Например, в классе обнаженная натура не должна раздеваться в присутствии учеников. Учитель ставит натуру и только потом приглашает учеников. Модель нельзя трогать. Можно подходить очень близко, рассматривать внимательно, потому что не всегда понимаешь, как устроен скелет, как крепится мышца, можно просить двигаться. Когда натурщица устала и начинает двигаться — это самое важное. Надо бросать

рисовать и смотреть внимательно на движения. Так вот, ученик мне говорит, как же так — Роден со всеми своими натурщицами переспал. А я ему на это (а я остроумен) отвечаю — не надо путать личную жизнь художника и его творчество. Я перерисовал тысячи и тысячи моделей, я даже не знаю сколько. Я бы не нарисовал никого, если бы...

— ...думал о чем-либо другом.

— Это же сложный эстетический процесс, это целая операция по переносу объемного живого тела на плоскость. В эти моменты я совсем по-другому мыслю. Это что касается биографии художника. Теперь то, что касается зрителей. Тут есть пример из математики: Григорий Перельман, гений, сделавший открытие, которое понимает сам Перельман, и человек десять во всем мире делают вид, что понимают, о чем речь. Так ему совершенно наплевать на мнение даже этих десяти. Это вот такая крайняя позиция художника, она мной очень уважаема. Позиция, на мой взгляд, тоже правильная. Но есть и другие. Тот путь, который должен пройти зритель навстречу художнику, должен быть даже немного большим, чем прошел художник навстречу зрителю. Какой путь нам предложит Алексей Герман? Или Тарковский, Бергман, Звягинцев? Таких художников, на самом деле, много, они очень сложные, и заставить себя попытаться понять или отвергнуть, или принять непонятым, — это задача зрителя. Я прохожу этот путь, когда, например, беру работы такого художника как Звягинцев. Сажу, смотрю и пытаюсь понять, и что-то для себя нахожу в этом. Буквально на днях посмотрел «Трудно быть богом» Германа...

«Круг друзей Смоленск–Хаген»

— Вы, наверное, один из многих моих знакомых, кто этот фильм досмотрел до конца.

— Да, я досмотрел. Более того, я его еще пересмотрю несколько позже. Я многие подобные фильмы смотрю не по одному разу.

— **Профессиональным взглядом художника?**

— Вы знаете, в театре и в кино у меня не получается быть автором. Я полностью проваливаюсь в фильм или спектакль. И взвизгиваю, и всхлипываю, и ржу, и слезу пускаю. Тут я сдыхаю полностью, становлюсь абсолютным зомби.

— **Ваше мнение о фильме «Трудно быть богом»?**

— Это слепок с нашего общества, чистый слепок. Я имею сейчас в виду не только наше российское общество, но и Европу.

— **Если мы заговорили о Европе, у вас есть какая-то официальная должность во взаимоотношениях Смоленск–Хаген?**

— Я председатель творческого объединения «АртПроИск». Мы, когда создавались, сразу записали, что будем в рамках партнерских отношений вести активную деятельность. Объединение «АртПроИск» мы изначально придумали как некую неформальную творческую организацию для своих инициатив, но вскоре поняли, что нужно иметь за спиной какую-нибудь юридическую структуру, чтобы можно было нормально общаться с зарубежными друзьями и партнерами. Немцы постоянно нас приглашают с выставками, постоянно происходят личные встречи, творческие, культурологические. На этой оптимистической ноте мы начали общаться с немецкой организацией Freundeskreis — «Круг друзей Смоленск–Хаген», там сейчас под двести человек, и они занимаются тем, что пытаются привозить сюда художников, артистов, музыкантов. И в Хаген пытаются приглашать наших художников, артистов, музыкантов.

Сейчас, например, 2 августа туда едут победители конкурса «Молодое искусство. Смоленск–Хаген». Это постоянное общение, постоянные поездки. Это пространство, где друзья, где их много, где меня знают. Даже иногда на улицах узнают. Бывает забавно: пишу этюды, подходят люди. «Из Смоленска?» — «Да, из Смоленска» — «А я вас знаю». Просто прохожий.

— **Приятно?**

— Приятно. Это приятнее даже любой статьи в газете. Кстати, там люди читают газеты. У нас бумажную прессу читают намного меньше, у нас она в тяжеленьком состоянии, без рекламы ее не продавишь. А там как-то рекламные листки отдельно, газеты отдельно. Там люди полагают, что надо подписаться на газету, но, скорее всего, будут читать сайт. Интересно получается: для них подписаться на газету и читать ее по интернету — это норма, потому что они считают, что должны дать этой газете свою копеечку, это стоит недорого.

— **Мне кажется, помимо всего прочего, в этом прослеживается культура отношения к материальным вещам, они чувствуют вещи, передают какие-нибудь вырезки и заметки газетные из поколения в поколение.**

— Это действительно очень развито. У Гришковца по этому поводу есть телепроповедь «Прощание с бумагой». С удовольствием смотрю Гришковца.

Как «обмануть» заказчика, но получить гонорар

— **Еще один ваш род занятий — прикладное искусство, ювелирный промысел. Здесь, мне кажется, материальная, в первую очередь, визуальная, культура заказчика еще более важна.**

— Есть люди, лишенные визуальной культуры, и когда им предлагаешь что-либо более сложное, чем то, к чему привыкли, они не знают, как на это реагировать. У меня такие клиенты бывают. Уходят с выпученными глазами, потом звонят и говорят — да, понрави-

лось. Я уже знаю — показали друзьям, те сказали «Вауу», а для них это уже все, а так черт его знает, как к этому относиться. А я такой противный, я так не люблю идти навстречу заказчику, потому что заказчик, не понимая ничего, думает, что он знает, чего хочет. Это его главная ошибка. И вот здесь я должен «обмануть» его, и, максимально сохранив его словесные, вербальные пожелания, выкрутиться.

Но бывают и другие примеры. Я вам расскажу историю приза «Золотой Феникс». Там заказчиками были киношники. Это Степанов Игорь Юрьевич, человек, у которого есть определенная визуальная культура, и непростая, развитая. Это Алексей Слинченков. Это люди умные, интеллектуалы, с хорошим вкусом. И просто приличные люди. Здесь я, конечно, шел навстречу во многом. Если помните, там в конечном варианте просматривается некоторая стилизация под эпоху Тенишевой. Это модерн, и это не случайно. Для любого кинематографиста это золотой век, когда кино только появилось, и когда все его смотрели, разинув рот. Это время счастья кинематографа, время счастья любого киношника. Они это знают, они это изучали, они это проходили в школе своей культуры. И я с удовольствием окунулся в эту эпоху, прошел вместе с ними весь путь, тем более я в юности был фанатом этой эпохи. Хотя сейчас для меня золотым веком искусства является эпоха, когда искусства не было. Каменный век, когда все создаваемые объекты были не искусством. Как говорил кто-то из моих педагогов — все, что удобно, все красиво, а неудобное красивым не может быть. Борьбы за зрителя у художника быть не должно.

Художник должен сделать что-то новое, тогда он художник. Есть понятие народные промыслы, где повторяется успешная матрешка. Это хорошее ремесло, но промысел подразумевает тиражирование какого-то отдельного успеха. Это неплохо, хороший мастер с хорошим творческим умом даже в этих рамках что-нибудь изобретет. А есть другое проявление — идти туда,

где никто не ходил из художников, и вести за собой толпы зрителей.

— А если художник окажется «сусаниным» и заведет в такие дебри, что не выбраться?

— Именно так. Кто-то заведет далеко-далеко в дебри, а кто-то заведет туда, куда и другие потом подтянутся. Кто-то окажется Сусаниным, а кто-то Моисеем. ■

фото: А. Дюпосов

«Артек» наш!

Юрий СОЛОМОН

Вопреки ожиданиям, вместо прогнозируемых летом статей о сезонных овощах и фруктах делаем неожиданный пиршество и поговорим сегодня о вафлях. Да, о вафлях. Почему? А почему бы и нет?

Начнем с самого главного и заметного. То, что мы привыкли называть вафлями, конечно, и есть вафли. Но, кроме привычных нам кондитерских изделий, состоящих из более чем трех вафельных листов, прослоенных начинкой (именно таково пище-научное определение), существуют и другого вида вафли, которые мы бы с вами вафлями не назвали никогда. Они совсем другие, не хрустящие и мягкие. Непривычные. Но вкусные.

Но вначале все-таки о вафлях наших, родных и привычных. Прежде всего, как вы понимаете, вафли делятся на две большие категории: с начинкой и без начинки. С начинкой — понятно. Покупаем, смотрим — между вафельных листов расположена прослойка. В зависимости от начинки различаются сорта. Вот тут и начинается разнообразие, потому что начинки для вафель бывают жировые, фруктово-ягодные, пралиновые,

помадные и многие другие. (Вспомните вкусы из детства.) Мне лично больше всего нравились по вкусу марки «Артек», их еще в детском саду на полдник давали. А кому-то, наверное, «Снежинка», это с ванильной начинкой. Но вкус начинки ничего не значит, если испорчены или неправильно приготовлены сами вафельные листы. А технология их приготовления достаточно сложна.

Вафли относятся к той категории продуктов, для приготовления которых требуются специальные приспособления. В нашем случае — вафельницы. Бьюсь об заклад, у многих из вас они до поры до времени прячутся где-нибудь в кухонных шкафах. А кто-то, может быть, и регулярно ими пользуется. Промышленные вафельницы от домашних отличаются практически только размером. Те же две металлические плиты — верхняя и нижняя. Зазор между ними два миллиметра. Как и на домашней кухне, тесто наливают на нижнюю плиту и прикрывают верхней. Потом нагревают минуты три. Если планируются в дальнейшем вафли без начинки (для мороженого, конфет, тортов и т.д.), то получив-

шиеся листы разрезают на куски требуемого размера. Если вафли будут с начинкой, то готовый лист ею и намазывают и прикрывают сверху другим листом. Много слов у вафель — много листов. Потом цельные большие листы режут на готовые вафли привычных размеров. Понятно, что поверхность плит для выпечки вафель, заполняемая тестом, может быть гладкой или с каким-либо рисунком. В зависимости от этого и сами вафельные листы получаются с гладкой, гофрированной или фантазийно-фигурной поверхностью.

В классическом вафельном тесте никаких особенных секретов нет, получают его путем взбивания пшеничной муки высшего сорта с водой, яичными желтками, солью и разрыхлителем. В тесто для вафель без начинки добавляют сливочное масло, сахарную пудру, ванилин.

Некоторые сорта вафель глазируют шоколадом. И тогда получается вафельный торт, например. Или конфета «Гулливер». Вы помните конфеты «Гулливер»? Большие такие. Примерно тридцать пять копеек одна штука стоила, они на вес продавались. ■

Салат «Ромашка»

горбуша 300 г
рис 1/2 ст.
яйца 3 шт.
огурец 2 шт.
морковь 2 шт.
лук репчатый 1 шт.
листья салата 100 г
растительное масло
зелень укропа
майонез
соль

Кладем на тарелку слой салатных листьев, затем отваренный рис, смешанный с майонезом. На рис кладем слой отваренной, очищенной от костей и размятой вилкой горбуши, потом лук, смешанный с майонезом и обжаренную морковь. Морковь смазываем тонким слоем майонеза и сверху — слой огурцов. Посыпаем поверхность салата рубленым укропом и украшаем «ромашками» из яиц: «лепестки» делаем из нарезанного соломкой белка, а серединку «цветков» — из тертого желтка.

Вафли «Шанс»

яйца 2 шт.
молоко 200 мл
мука 200 г
сахар 60 г
разрыхлитель 1/4 ч.л.
цедра 1/2 лимона
соль

Взбиваем желтки с сахаром, добавляем молоко, просеянную муку с разрыхлителем, лимонную цедру. Отдельно взбиваем белки со щепоткой соли и аккуратно вводим в тесто. Выпекаем в хорошо разогретой вафельнице до золотистого цвета.

журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс **16965**

периодичность 2 раза в месяц
день выхода понедельник
формат А4

электронная версия
<http://journal.smolensk-i.ru>
e-mail редакции
smolredaktor@yandex.ru

Не можешь найти
журнал?

ПОДПИШИСЬ!

70.94 руб.
с доставкой

50.00 руб.
без доставки

в любом отделении
почтовой связи

цена подписки на один месяц,
действует до 31 декабря 2014 г.

О том, что происходит на самом деле